

«Из Польши своей спесивой...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

«Из Польши своей спесивой...» «ИЗ ПОЛЬШИ СВОЕЙ СПЕСИВОЙ...»

Из Польши своей спесивой
Принес ты мне речи льстивые,
Да шапочку соболиную,
Да руку с перстами длинными,
Да нежности, да поклоны,
Да княжеский герб с короною.

— А я тебе принесла
Серебряных два крыла.

20 августа 1917 г.

* * *

Молодую рощу шумную —
Дровосек перерубил.
То, что Господом задумано —
Человек перерешил.

И уж роща не колышется —
Только пни, покрыты ржой.
В голосах родных мне слышится
Темный голос твой чужой.

Все мерещатся мне дивные
Темных глаз твоих круги.
— Мы с тобою — неразрывные,
Неразрывные враги.

20 августа 1917 г.

* * *

А мне от куста — не шуми

Минуточку, мир человеческий! —
А мне от куста — тишины:
Той, — между молчаньем и речью.

Той, — можешь — ничем, можешь — всем
Назвать: глубока, неизбывна.
Невнятности! наших поэм
Посмертных — невнятицы дивной.

Невнятицы старых садов,
Невнятицы музыки новой,
Невнятицы первых слогов,
Невнятицы Фауста Второго.

Той — до всего, после всего.
Гул множеств, идущих на форум.
Ну — шума ушного того,
Все соединилось в котором.

Как будто бы все кувшины
Востока — на лобное всхолмье.
Такой от куста тишины,
Полнее не выразишь: полной.

Около 20 августа 1934 г.

* * *

Что нужно кусту от меня?
Не речи ж! Не доли собачьей
Моей человеческой, кляня
Которую — голову прячу

В него же (седей — день от дня!).
Сей мощи, и плечи, и гущи —
Что нужно кусту — от меня?
Имущему — от неимущей!

А нужно! иначе б не шел
Мне в очи, и в мысли, и в уши.

Не нужно б – тогда бы не цвел
Мне прямо в разверстую душу,

Что только кустом не пуста:
Окном моих всех захолустий!
Что, полная чаша куста,
Находишь на сем – месте пусте?

Чего не видал (на ветвях
Твоих – хоть бы лист одинаков!)
В моих преткновения пнях,
Сплошных препинания знаках?

Чего не слышал (на ветвях
Молва не рождается в муках!),
В моих преткновения пнях,
Сплошных препинания звуках?

Да вот и сейчас, словарю
Придавши бессмертную силу, –
Да разве я то говорю,
Что знала, пока не раскрыла

Рта, знала еще на черте
Губ, той – за которой осколки...
И снова, во всей полноте,
Знать буду, как только умолкну.

Около 20 августа 1934 г. Goşgular